

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.01

Р. Т. Садуов R. T. Saduov
Уфа, Россия Ufa, Russia

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЕРБАЛЬНЫЕ,
ВИЗУАЛЬНЫЕ
И ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ
(на материале современного российского
политического комикса)**

Аннотация. Устанавливаются основные сферы-источники прецедентных феноменов, соотношение прецедентных феноменов, выраженных посредством вербальной, графической и визуально-графической форм, а также соотношение цитаций и квазичитаций при использовании прецедентных феноменов в современном российском политическом комиксе.

Ключевые слова: прецедентные феномены; российский политический комикс; сферы-источники; цитация; квазичитация.

Сведения об авторе: Садуов Руслан Талгатович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, факультет романо-германской филологии.

Место работы: Башкирский государственный университет.

Контактная информация: 450074, Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
e-mail: rtsf@bk.ru.

**VERBAL, VISUAL
AND VERBAL/VISUAL
CULTURAL REFERENCES
IN ILLUSTRATED TEXTS
(a case study of modern Russian
political comics)**

Abstract. The present research is aimed at analyzing cultural references in modern Russian political comics. The article establishes the major sources of cultural references; the ratio of verbal, visual and verbal/visual references; and the ratio of citations and quasi-citations of cultural references in the Russian political comics of today.

Key words: cultural references; Russian political comics; sources; citations; quasi-citations.

About the author: Saduov Rouslan Talgatovich, Candidate of Philology, Senior lecturer of the Chair of English Philology and Intercultural Communication, Faculty of Romance and Germanic Philology.

Place of employment: Bashkir State University.

Вступление. Комикс — это «нарративная форма, сочетающая в себе письменный текст и изобразительные элементы» [Meу 2009: 80]. В том или ином виде комиксы встречаются во многих культурах и имеют разные наименования: «bilderbogen» в Германии, «bande dessinée» во Франции, «fumetti» в Италии, «manga» в Японии, «comic book» в США. Даже в СССР существовал свой аналог комиксов — детские рисованные истории в журналах «Мурзилка», «Веселые картинки» и ряде других. В современной России комикс также приобретает определенную популярность, хотя все еще распространено мнение о нем как о примитивной форме искусства.

Пожалуй, наиболее популярен комикс в Соединенных Штатах Америки, где он занимает важное место в жизни общества: «Американец проводит всю свою жизнь в компании одних и тех же героев, может строить свои жизненные планы исходя из их жизни. Эти герои переплетены с его воспоминаниями, начиная с раннего детства, они — его самые старые друзья. Проходя вместе с ним через войны, кризисы, смены места работы, персонажи комиксов оказываются самыми стабильными элементами

его существования» [Завьялова]. Известные на весь мир художники и сценаристы, такие как Уилл Айснер, Скотт МакЛауд, Боб Кейн, Билл Фингер, Фрэнк Миллер, успешно работают в данном жанре, создавая все новые истории о полюбившихся американцам персонажах. В киноиндустрии закрепился жанр кинокомикса.

Не удивительно, что комикс стал частью политического дискурса США. Так, во время Второй мировой войны Франклин Рузвельт стал персонажем комиксов, в которых супергерои сражались с Гитлером. Несколько раз в комиксах появлялись и Джон Кеннеди, и Рональд Рейган [Colton]. Наиболее активно американский политический комикс использовался в предвыборной борьбе 2008 г., когда в свет вышла целая серия комиксов с участием политических лидеров США. Самым ярким примером предвыборного комикса стали «Presidential Materials», подробно раскрывавшие становление двух основных претендентов на пост 44-го президента США — Барака Обамы и Джона Маккейна. Оба комикса проанализированы в данной работе: [Садуов 2009: 101—109].

Характерно, что российский политический комикс стал активно распространяться

© Садуов Р. Т., 2013

примерно в это же время: в 2009 г. пользователям сети Интернет стал доступен политический комикс «Человек-Грызлов». Вслед за ним появилось еще несколько политических комиксов. При этом все они имеют определенные общие особенности. Анализу некоторых из них посвящена данная статья.

Необходимо оговориться, что в данной работе комикс понимается как креолизованный (поликодовый) текст, т. е. как текст, состоящий из нескольких знаковых систем — вербальной и визуальной. Креолизованные тексты, таким образом, тексты, фактура которых состоит из негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [Сорокин, Тарасов 1990: 180]. При этом обе системы представляют собой единое целое. Воспринятые по разным каналам, они «интегрируются и перерабатываются человеком в едином универсально-предметном коде мышления» [Жинкин 1982]. Л. В. Головина считает, что изображение в креолизованном тексте накладывается на вербальный текст и их взаимодействие приводит к созданию общего смысла креолизованного текста [Головина 1986].

Таким образом, полноценное исследование креолизованного текста непременно должно включать в себя анализ обоих аспектов комикса — графического и вербального. Только в этом случае исследование может обрести законченный вид. Именно такой подход применяется в настоящей работе.

Важно отметить, что в настоящее время исследование креолизованного текста приобретает особую актуальность. Как верно отмечает Е. В. Шустрова, «в последние годы психологи всё настойчивее говорят о появлении „экранных поколений“, т. е. людей, которые гораздо легче воспринимают информацию с экрана, чем в обычном печатном виде» [Шустрова 2013: 52]. Следовательно, повышается доля графической информации по сравнению с вербальной, что непременно должно находить отражение в научных исследованиях. Актуальность подобных исследований подтверждается и другими работами, среди которых — статья М. Б. Ворошиловой [Ворошилова 2013], где произведен анализ креолизованной метафоры как сложносоставной когнитивной структуры, а также статья К. В. Злоказова [Злоказов 2011]. В последней работе автор проводит эксперимент, в ходе которого при

помощи специализированной аппаратуры доказывает наличие не только вербализованной, но и особой психофизиологической реакции на креолизованные тексты.

Цель настоящей работы заключается в проведении анализа функционирования прецедентных феноменов в современном российском политическом комиксе (креолизованном тексте). Исследование отвечает на вопросы о том, 1) каковы основные сферы-источники прецедентных феноменов в современном российском политическом комиксе, 2) каково соотношение прецедентных феноменов, выраженных посредством вербальной, графической и визуально-графической формы, 3) каково соотношение цитаций и квазичитаций при использовании прецедентных феноменов в современном российском политическом комиксе.

МЕТОДОЛОГИЯ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Для выполнения поставленной цели было проведено исследование, состоящее из трех этапов: подбор материала, анализ и обработка результатов. При подборе материала было важно установить, является ли тот или иной комикс политическим. Поиск производился в Интернете с помощью поисковых систем «Google» и «Yandex» методом сплошной выборки в соответствии с нижеуказанными критериями:

1. Одно или несколько действующих лиц комикса являются известными политическими деятелями либо выступают от лица и/или в пользу / против такового.

2. Тематика комикса связана с политической жизнью Российской Федерации, затрагивает актуальные политические проблемы современности.

3. Комикс должен иметь достаточно развернутый сюжет (не менее 10 страниц).

4. Если комикс состоит из нескольких частей, то все они должны быть связаны друг с другом общей тематикой и/или действующими лицами.

5. Комикс должен быть напрямую связан с существующим демократическим строем Российской Федерации.

В соответствии с указанными критериями в выборку попали четыре комикса за 2009—2013 гг.: «Супер Путин», «Городские легенды», «Политический комикс „Кин Дза Дза ГД РФ“», «Человек-Грызлов». Три из них состоят из нескольких выпусков. Общее количество выпусков составляет 20, общее количество страниц равно 530. Более подробные сведения об анализируемом материале приведены в таблице 1.

Таблица 1. Материал исследования

Наименование комикса	Наименование выпуска	Количество страниц
Человек-Грызлов	Эпизод 1	26
	Эпизод 2	29
	Эпизод 3.1	26
	Эпизод 3.2	27
	Эпизод 3.3	28
	Эпизод 4	27
	Эпизод 5	29
	Итого страниц:	192
Супер Путин: Человек как все	Эпизод 1: Скрытая угроза	34
	Эпизод 2: Атака клонов	43
	Итого страниц:	77
Политический комикс «Кин Дза Дза ГД РФ»	–	12
	Итого страниц:	12
Городские легенды	Выбор	11
	Голоса	11
	Дорожный дозор	18
	Другой город	11
	Как потратить триллион	38
	Метро 1941—2021	31
	Московское сафари	16
	МЭР24	27
	Однорукий бандит	21
	Перепутье	12
	Рецепт столичный	29
	Бомбилла	24
	Итого страниц:	249
Общее количество страниц:		530

Непосредственный анализ отобранных комиксов начинался со сплошной выборки прецедентных феноменов на основе визуально-вербального материала. При этом основная посылка исследования заключается в том, что прецедентный феномен может быть выражен посредством как вербальных, так и визуальных средств. В отдельных случаях он может быть выражен при помощи обеих названных знаковых систем одновременно. В соответствии с этим все прецедентные феномены были поделены на три вида. Останемся более подробно на каждом из них.

Прецедентные вербальные феномены. Прецедентные вербальные феномены — это прецедентные феномены, выраженные посредством вербальных средств: имен, наименований, отдельных фраз, предложений и т. д. В данной работе понятие «прецедентный вербальный феномен» совпадает с традиционной трактовкой прецедентных феноменов. Прецедентные феномены, в свою очередь, согласно В. В. Красных, трактуются как «феномены, 1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того

или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 2002: 58]. Впрочем, по мнению Е. А. Нахимовой, это определение является не совсем точным, поскольку, во-первых, прецедентные феномены, как правило, знакомы далеко не всем представителям национально-лингво-культурного сообщества, что Е. А. Нахимова убедительно доказывает в своем исследовании, а во-вторых, невозможно совершенно точно определить, сколько раз то или иное высказывание должно быть зафиксировано в текстах, чтобы стать «постоянно возобновляемым» (В. В. Красных). Поэтому Е. А. Нахимова предлагает, на ее взгляд, более корректную дефиницию: «Прецедентные феномены — это феномены, 1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [Нахимова 2004: 173]. Понимание термина «прецедентные феномены» (как и «прецедентные вербальные феномены») в данном исследовании основывается именно на этом определении.

Прецедентные визуальные феномены. Прецедентные визуальные феномены — это

прецедентные феномены, выраженные при помощи визуальных средств: изображений сцен, предметов, событий и т. д. Для объяснения сути данного понятия Л. А. Мардиева разграничивает прецедентные визуальные феномены (ПВФ) и прецедентные визуальные образы (ПВО): «Прецедентными визуальными образами (ПВО) мы называем хранящиеся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства (термин „образ“ понимается нами как единица мысленного кода, субстрат подобного внутреннего образования может быть разным; говоря о прецедентных визуальных образах, мы имеем в виду те образы сознания, которые имеют визуальную природу или, по крайней мере, визуальный субстрат для них является обязательным). Если ПВО — явление идеальное, то ПВФ — это результат объективации визуального образа в текстовых (иконических и вербальных) структурах. Подчеркнем: прецедентными визуальными образами мы считаем именно визуальные образы культурного пространства, а не образы визуального культурного пространства» [Мардиева 2012: 42].

Таким образом, Л. А. Мардиева оставляет за исследователем право на широкое понимание визуальной прецедентности: «...в качестве прецедентных рассматриваются хранящиеся в памяти членов социокультурного общества цельные или фрагментарные картиноподобные образы визуальных и вербальных произведений, невербального поведения отдельных личностей или социальных групп и образы предметного мира» [Мардиева 2012: 42]. При этом исследователь также дает классификацию прецедентных визуальных феноменов:

1. Собственно иконические прецедентные феномены: плакаты, картины, фотографии и т. д.

2. Прецедентные жестовые феномены (жестовые стигматы), которые включают в себя все знаковые телодвижения, а также «визуальное поведение» (термин Розина).

3. Прецедентные предметы (кепка мэра Лужкова, ноутбук Д. А. Медведева и т. д.).

При этом автор классификации указывает, что на практике все три вида прецедентных визуальных феноменов тесно связаны между собой и отнесение к тому или иному типу бывает невозможно осуществить [Мардиева 2011: 204—206].

Прецедентные вербально-визуальные феномены. Прецедентные вербально-визуальные феномены — это прецедентные феномены, выраженные при помощи обеих знаковых систем: прецедентный вербальный

феномен подкрепляется визуальным и наоборот. В данном случае важно, чтобы прецедентные феномены в обеих знаковых системах «прочитывались» одинаково однозначно и отсылали к одному и тому же источнику. Вполне логично, что в большинстве случаев прецедентные вербально-визуальные феномены отсылают к креолизованным текстам, которые также состоят из вербальной и визуальной составляющих.

Отбор прецедентных феноменов, как отмечалось ранее, осуществлялся методом сплошной выборки на основе визуально-вербального материала комиксов; верификация единиц для анализа производилась при помощи поисковых систем «Google» и «Yandex», а также специализированных словарей [Душенко; Серов].

Кроме того, отобранные прецедентные феномены могут включаться в креолизованный текст с помощью цитации (т. е. в неизменном виде) либо квазичитации (прецедентный феномен подвергается трансформации) [Земская 1996: 157]. На этом основании прецедентные феномены также делятся на соответствующие категории.

Обработка полученных результатов производилась с помощью методов количественного подсчета, статистики и систематизации в виде таблицы. В том случае, если прецедентный феномен встречался более одного раза за один выпуск комикса, он учитывался только один раз. Если прецедентный феномен встречался в нескольких выпусках комикса, то он учитывался несколько раз.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Результаты исследования разделены на пять частей. Первые четыре содержат краткую характеристику одного из вышеназванных российских комиксов, анализ нескольких примеров и таблицу с количественными данными по прецедентным феноменам. Пятая часть включает сводные данные в виде таблицы.

Российский политический комикс «Человек-Грызлов». Комикс «Человек-Грызлов» является типичным представителем разновидности комиксов про супергероев. Главным действующим лицом выступает известный российский политик Борис Грызлов, наделенный сверхспособностями — умением летать и суперсилой. При этом политику удается совмещать совершение всевозможных подвигов на благо России и ее граждан со своей ежедневной политической деятельностью. Человек-Грызлов пользуется всенародной любовью, не скрывает своей «двойной жизни». При этом его суперспособности воспринимаются как нечто совершенно обыденное. Основным противником Человека-Грызлова выступает Черный Олигарх, за обликом ко-

того, предположительно, скрывается Борис Березовский. Комикс отличает концентрация прецедентных феноменов, некоторые из которых приведены ниже.

Во-первых, само имя главного героя и его обличье (плащ, эмблема на груди, костюм, умением летать) отсылают нас ко всем существующим комиксам и кинокомиксам о супергероях. Имя напоминает о Человеке-пауке и Человеке — летучей мыши, облик — о Супермене, поэтому, как представляется, образ Человека-Грызлова представляет собой прецедентный вербально-визуальный феномен. Способ цитации — квазичитация, поскольку в каждом случае исходный прецедентный феномен подвергается трансформации. Сфера-источник прецедентного феномена — комикс.

Главный девиз Человека-Грызлова представляет собой прецедентный вербальный феномен — строки из песни Бориса Гребенщикова: «Он придет и молча поправит все». В данном случае налицо прямая цитация со

сферой-источником «Песня». Еще одним примером прямой цитации (однако со сферой-источником «Кино») является восклицание из кинофильма «Кортик», воспроизведенное одним из отрицательных героев комикса: «Не тронь меня, я психический!».

Примером прецедентного визуального феномена является образ инопланетного жителя, схожего с образом магистра Йода из известной кинокартины Дж. Лукаса «Звездные войны». В данном случае можно вести речь о квазичитации со сферой-источником «Кино».

Более подробные результаты анализа данного комикса приведены в таблице 2. На основании вербально-визуального материала российского политического комикса были подсчитаны отдельно вербальные, визуальные и вербально-визуальные прецедентные феномены из разных сфер-источников. Кроме того, представлен подсчет по категории «цитация/квазичитация».

Таблица 2. Роль прецедентных феноменов в комиксе «Человек-Грызлов»

Наименование выпуска	Сфера-источник	Прецедентные феномены						Итого
		Цитация			Квазичитация			
		верб.	виз.	верб.-виз.	верб.	виз.	верб.-виз.	
Эпизод 1	Комикс				1		1	2
	Песня	1						1
	История	1						1
Эпизод 2	История				1			1
	Комикс						1	1
	Песня	1						1
Эпизод 3.1	Кино	2						2
	Фразеологические единицы	1						1
	Песня	2						2
Эпизод 3.2	Комикс					1	1	2
	Интернет	1						1
	Песня				1			1
Эпизод 3.3	Комикс						1	1
	Песня	1						1
	Кино	1			1			2
Эпизод 4	Литература	2						2
	Комикс						1	1
	Песня	1						1
	Интернет	3						3
Эпизод 5	Кино					1		1
	Национальная символика					1		1
	Песня	4						4
Итого по принципу «цитация/квазичитация»	Комикс						1	1
	Кино						1	1
	Итого	21 (58 %)	–	–	4 (11 %)	3 (8 %)	8 (23 %)	–
Всего прецедентных феноменов								36 (100%)

Таблица 3. Роль прецедентных феноменов в комиксе «Кин Дза Дза ГД РФ»

Наименование выпуска	Сфера-источник	Прецедентные феномены						
		Цитация			Квазицитация			
		верб.	виз.	верб.-виз.	верб.	виз.	верб.-виз.	
Кин Дза Дза ГД РФ	Кино	–	–	–	1	1	1	3
	География	1	–	–	–	–	–	1
	Песня	1	–	–	–	–	–	1
Итого по принципу «цитация/квазицитация»		2 (40%)			3 (60%)			
Итого		2 (40%)	–	–	1 (20%)	1 (20%)	1 (20%)	
Всего прецедентных феноменов								5 (100%)

Таблица 4. Роль прецедентных феноменов в комиксе «Супер Путин»

Наименование выпуска	Сфера-источник	Прецедентные феномены						
		Цитация			Квазицитация			
		верб.	виз.	верб.-виз.	верб.	виз.	верб.-виз.	
Эпизод 1. Скрытая угроза	Кино	2	–	–	–	–	5	7
	Интернет	–	–	–	1	–	1	2
	Комп. игра	–	–	–	–	–	1	1
	Цитаты полит. деят.	1	–	–	–	–	–	1
Эпизод 2. Атака клонов	Кино	1	–	–	1	2	1	5
	Комикс	–	–	–	–	–	1	1
	Цитаты полит. деят.	3	–	–	–	–	–	3
	Интернет	–	–	–	1	–	–	1
	Песня	1	–	–	–	–	–	1
	Сказка	–	–	–	1	–	–	1
Итого по принципу «цитация/квазицитация»		8 (35%)			15 (65%)			
Итого		8 (35%)	–	–	4 (17%)	2 (9%)	9 (39%)	
Всего прецедентных феноменов								23 (100%)

По результатам анализа очевидно, что в данном комиксе преобладают вербальные прецедентные феномены (58 %), а также цитированные прецедентные феномены, составляющие 58 % против 42 % квазицитат. В целом авторы использовали 36 прецедентных феноменов на 192 страницах комикса, что представляется относительно высоким показателем.

Политический комикс „Кин Дза Дза ГД РФ“. Издатель данного комикса описывает его следующим образом: «Задача: создать комикс по мотивам фильма „Кин Дза Дза“. В предоставленном сюжете комикса проводились остроумные параллели гротескной планеты Плюк и современной политической действительности. Герои комикса — популярные политики: Жириновский, Зюганов, Миронов. Клиент: Справедливая Россия» [Политический комикс Кин Дза Дза ГД РФ]. В основе комикса лежит фильм «Кин Дза Дза», что обуславливает наличие в нем прецедентных феноменов, отсылающих к одноименной кинокартине. Все основные персо-

нажи, кроме Миронова, внешне похожи на персонажей, населяющих планету Плюк: именно так они выглядят и говорят. По этой причине в комиксе содержатся как прецедентные вербальные, так и визуальные и вербально-визуальные феномены. Большинство из них (60 %) — это квазицитация. Всего в комиксе использовано пять прецедентных феноменов на 12 страниц. Более подробные данные приведены в таблице 3.

Супер-Путин. Политический комикс «Супер Путин» повествует о подвигах «Лиги супергероев», в которую входят Путин (Человек как все), Медведев (Наночеловек) и Сечин. Им помогают Шойгу и Ельцин (Великий отец) и противостоят Новодворская (Великая мать) и Навальный (Толстый тролль). Основной сюжет построен вокруг событий 2012 г. Очевидно, что автор имеет в виду ситуацию предстоящих (на момент появления комикса) выборов Президента РФ. Примечательно, что главным действующим лицом комикса все же является Путин, а не действующий на тот момент президент РФ Дмитрий Медведев.

Большая часть прецедентных феноменов в данном комиксе — это прецедентные вербально-визуальные феномены сферы-источника «Кино». Так, первая треть эпизода 1 связана с сюжетом американского блокбастера «Скорость», о чем свидетельствуют всевозможные визуальные и вербально-визуальные прецедентные феномены. Великий отец (Борис Николаевич Ельцин) первоначально появляется в образе Дарта Вейдера (визуальный прецедентный феномен). Досье на членов лиги супергероев напоминает досье из кинофильма «17 мгновений весны»: как внешним видом, так и характеристикой супергероев. Есть, тем не менее, и вербальные прецедентные феномены сферы-источника «Кино»: это наименования эпизодов («Скрытая угроза» и «Атака клонов» соответствуют наименованиям эпизодов киносаги «Звездные войны»), а также фраза «Моя прелесть», которая отсылает к трилогии «Властелин колец».

Менее популярны прецедентные феномены со сферами-источниками «Интернет», «Компьютерные игры», «Песня» и др. В целом большую часть прецедентных феноменов составляют вербально-визуальные (39 %) и вербальные (35 %). На 77 страницах комикса было найдено 23 прецедентных феномена.

Городские легенды. Данная серия комиксов является самой объемной и одно-

временно наименее насыщенной прецедентными феноменами. Проект был выполнен по заказу мэрии г. Москвы с целью создания положительного образа реформ, проводимых администрацией мэра Собянина. В каждом из выпусков обыгрывается очередная мера, предпринятая градоначальником. Наиболее популярной сферой-источником данного комикса является «Кино». Так, один из выпусков, «Дорожный дозор», полностью построен на сюжете киноленты «Ночной дозор», где в роли противоборствующих выступают водители легковых и большегрузных автомобилей. В данном выпуске можно найти почти все разновидности прецедентных феноменов. Несколько раз в выпусках «Рецепт столичный» и «Московское сафари» появляются аллюзии на известный американский сериал «Доктор Хаус». Кроме того, в выпуске «Однорукий бандит» присутствует квазицитата из отечественного фильма «Место встречи изменить нельзя»: «А теперь однорукий! Я сказал однорукий!» Очевидно, что данный фрагмент представляет собой видоизмененную фразу Глеба Жеглова: «А теперь горбатый! Я сказал горбатый».

В целом на 249 страниц комикса придется всего 17 прецедентных феноменов, что является самым низким показателем из всех проанализированных комиксов. Более подробные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. Роль прецедентных феноменов в комиксе «Городские легенды»

Наименование выпуска	Сфера-источник	Прецедентные феномены						
		Цитация			Квазицитация			
		верб.	виз.	верб.-виз.	верб.	виз.	верб.-виз.	
Выбор	Фразеологические единицы	–	–	–	2	–	–	2
Голоса	–	–	–	–	–	–	–	–
Дорожный дозор	Кино	1	1	–	–	1	1	4
Другой город	–	–	–	–	–	–	–	–
Как потратить триллион	История	–	–	–	1	–	–	1
Метро 1941–2021	Политика	–	–	–	–	–	1	1
Московское сафари	Телевидение	–	–	–	–	–	1	1
	Кино	–	–	–	–	–	1	1
МЭР24	–	–	–	–	–	–	–	–
Однорукий бандит	Кино	–	–	–	–	–	1	1
Перепутье	–	–	–	–	–	–	–	–
Рецепт столичный	Кино	–	–	–	–	–	2	2
	Комп. игра	–	–	–	–	–	1	1
	Телевидение	–	–	–	–	–	1	1
	Политика	–	–	–	1	–	–	1
Бомбилла	Кино	–	–	–	–	1	–	1
Итого по принципу «цитация/квазицитация»		2 (12 %)			15 (88 %)			
Итого		1 (6 %)	1 (6 %)	–	4 (23 %)	2 (12 %)	9 (53 %)	
Всего прецедентных феноменов								17 (100 %)

Таблица 6. Сводные данные об использовании прецедентных феноменов в российском политическом комиксе

Сфера-источник	Прецедентные феномены						Итого
	Цитация			Квазицитация			
	верб.	виз.	верб.-виз.	верб.	виз.	верб.-виз.	
Комикс	–	–	–	1	1	8	10 (13 %)
Песня	11	–	–	1	–	–	12 (16 %)
Кино	7	1	–	3	6	13	30 (39 %)
История	–	–	–	2	–	1	3 (4 %)
Фразеологические единицы	1	–	–	2	–	–	3 (4 %)
Интернет	4	–	–	2	–	1	7 (9 %)
Литература	2	–	–	–	–	–	2 (3 %)
Нац. символика	–	–	–	–	1	–	1 (1 %)
Комп. игра	–	–	–	–	–	2	2 (3 %)
Цитаты полит. деят.	3	–	–	–	–	–	3 (4 %)
Сказка	–	–	–	1	–	–	1 (1 %)
Телевидение	–	–	–	–	–	2	2 (3 %)
Итого по принципу «цитация/квазицитация»	29 (38 %)			47 (62 %)			
Итого	28 (37 %)	1 (1 %)	–	12 (16 %)	8 (11 %)	27 (36 %)	
Всего прецедентных феноменов							76 (100 %)

Обсуждение результатов. Наконец, перейдем к рассмотрению сводных данных по всем четырем комиксам. Данные об использовании прецедентных феноменов во всех рассмотренных выше комиксах приведены в таблице 6.

Основываясь на данных таблицы, представляется возможным решить поставленные во введении задачи настоящего исследования:

1. *Основные сферы-источники прецедентных феноменов в современном российском политическом комиксе.* Самой популярной (почти 40 % всех прецедентных феноменов) сферой-источником прецедентных феноменов в подвергшихся анализу современных российских политических комиксах является «Кино»: именно из кинофильмов авторы российских политических комиксов чаще всего черпают свое вдохновение. На втором месте — сферы «Песня» (16 %) и «Комикс» (13 %). Наконец, третий источник прецедентных феноменов — это Интернет (9 %). Оставшиеся восемь сфер-источников покрывают не больше 23 % от общего количества прецедентных феноменов.

2. *Соотношение прецедентных феноменов, выраженных посредством вербальной, графической и визуально-графической формы.* Из общего количества прецедентных феноменов преобладают вербальные (52 %), на втором месте идут вербально-визуальные (36 %), т. е. такие, в которых прецедентный феномен выражен с помощью как вербального, так и изобразительного компонента. Визуальные прецедентные феномены (выраженные исключительно за счет изобразительных средств) составляют 12 % от общего количества.

3. *Соотношение цитаций и квазицитаций при использовании прецедентных феноменов в современном российском политическом комиксе.* Большая часть прецедентных феноменов (62 %) появляется в российском комиксе в видоизмененном варианте (квазицитация), в то время как прецедентные феномены в неизменном виде (цитация) составляют всего 38 %.

Также мы составили диаграмму, демонстрирующую среднестатистическое использование прецедентных феноменов в четырех проанализированных выше комиксах (см. диаг.).

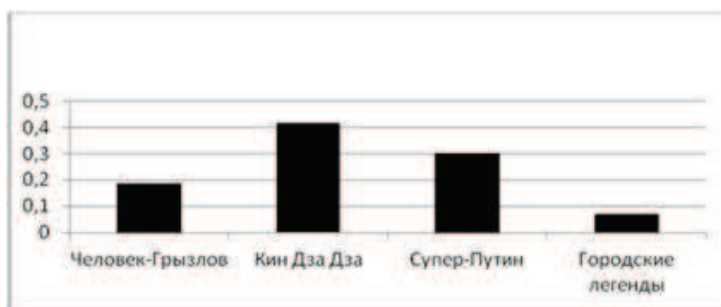

Диаграмма. Частотность употребления прецедентных феноменов в российских политических комиксах

Очевидно, что комикс «Кин Дза Дза», будучи наименьшим по объему, является наиболее насыщенным прецедентными феноменами, в то время как крупная серия «Городские легенды» содержит чрезвычайно мало прецедентных феноменов. Тем не менее можно заключить, что в целом авторы российских политических комиксов довольно часто используют прецедентные феномены (76 прецедентных феноменов на 530 страниц). При этом очевидно, что авторы российских комиксов широко используют возможности своего жанра. Почти половина (48 %) прецедентных феноменов была выражена либо чисто визуально, либо при помощи одновременно вербального и визуального компонентов.

Как представляется, экстенсивность использования прецедентных феноменов в политических комиксах делает их более богатыми в смысловом плане, поскольку прецедентный феномен, как известно, несет в себе совокупность определенных ассоциаций и заряд эмоций, которые неразрывно связаны с ним. Кроме того, наличие прецедентных феноменов делает текст более близким носителю той культуры, в которой он был порожден, что, с одной стороны, ограничивает аудиторию текста, а с другой — делает его более богатым и насыщенным для целевой аудитории. В целом наличие прецедентных феноменов в таком большом количестве может говорить о том, что авторы российских политических комиксов стремятся к более близкому общению с аудиторией посредством своего продукта, хотят сделать комикс ближе своему читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилова М. Б. Креолизованная метафора: первые зарисовки // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 94—99.
2. Головина Л. В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1986.
3. Душенко К. В. Словарь современных цитат. — М. : АГРАФ, 1997.

4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. — М. : Наука, 1982.

5. Завьялова Д. История комикса // Циркуль : электронный журн. URL: <http://circul.info/article/istoriya-komiksa> (дата обращения: 25.08.2013).

6. Земская Е. А. Цитация и ее виды трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Т. Г. Винокур. — М., 1996. С. 157—168.

7. Злоказов К. В. Анализ особенностей восприятия креолизованного текста деструктивно-экстремистской направленности // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 210—216.

8. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М. : Гнозис, 2002.

9. Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // Вестн. Перм. ун-та. 2011. Вып. 3 (15). С. 202—209.

10. Мардиева Л. А. Механизмы воздействия прецедентных визуальных феноменов на сознание читателей // Филология и культура. — Казань, 2012. № 1 (27). С. 42—48.

11. Нахимова Е. А. Критерии прецедентности имени собственного // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. № 1, т. 7. Филология. С. 169—173.

12. Садуов Р. Т. Графическая литература как составляющая американского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2009. № 3 (29). С. 101—109.

13. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М. : Локид-Пресс, 2005.

14. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. — М. : Наука, 1990.

15. Шустрова Е. В. Языковая игра в американской политической карикатуре на Барака Обаму // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 52—64.

16. Mey K.-A. L. Pragmatic Aspects of Comics // Concise Encyclopedia of Pragmatics / ed. Jacob L. Mey. — Oxford : Elsevier Ltd., 2009. P. 80—85.

ИСТОЧНИКИ

17. Городские легенды. URL: <http://www.legends.msk.ru> (дата обращения: 25.08.2013).

18. Политический комикс «Кин Дза Дза ГД РФ». URL: http://exdesign.su/graph/comics/comic_about-Russian_politics (дата обращения: 25.08.2013).

19. Супер Путин. URL: <http://www.superputin.ru> (дата обращения: 25.08.2013).

20. Человек-Грызлов. URL: www.gryzlovman.com (дата обращения: 25.08.2013).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. С. В. Иванова